

Казалось, тот культиватор был в бешенстве. Он уже достал свой огромный меч и собирался обрушить его вниз, но спутник рядом с ним успел его остановить. Повернувшись, он тихо сказал ему несколько слов. Хотя лицо культиватора от гнева налилось кровью, меч в конце концов так и не опустился.

Тётя Ву оттолкнула руку мужа и презрительно фыркнула:

— Чего ты боишься, муж? Думаешь, если мы не будем их ругать, они нас пощадят? Пф! Всё равно конец один, так уж лучше выругаться от души! Эти двое — явно оборотни-лисы, что крутятся тут, притворяясь духами. А наш деревне этот защитный барьер достался неспроста — это потому, что мы никогда не творили зла, у нас есть заслуги, и Небеса нас оберегают!

Быть названным низким смертным «оборотнем», да ещё и лисом, — это было неслыханное оскорбление. Культиватор, привыкший смотреть на всех свысока, не мог вынести такого оскорбления. Его всего трясло от ярости, и, оттолкнув спутника, он, не раздумывая, обрушил меч вниз!

Увидев блеск меча, Ван Ушу побледнел от страха. Инстинктивно он бросил тётю Ву на землю и прикрыл её своим телом. Земля вновь содрогнулась, и вслед за этим раздался страшный крик. Удар не только поглотился барьером, но и вызвал отдачу. С криком культиватор отлетел далеко назад. Его спутник даже не бросился ему на помощь, а лишь настороженно оглядывался по сторонам.

В этот момент он почувствовал мощную духовную силу, которая ударила откуда-то издалека. Она поразила его младшего брата по учению одновременно с отдачей от барьера. Даже остаточная сила этой энергии заставила его собственное духовное море бурлить, а кровь в жилах кипеть. Что уж говорить о его младшем брате, который принял удар на себя. Без сомнения, он был уже мёртв.

И тут над землёй раздался холодный, как ледяной клинок, голос:

— Вон отсюда!

Услышав этот голос, Ван Дачжуан сначала испугался, а затем пришёл в восторг. Он бросил взгляд по сторонам, но так и не увидел того, кого искал.

Оставшийся в живых культиватор побледнел ещё сильнее, чем Ван Ушу за мгновение до этого. Его затрясло, но он всё же собрался с духом и, дрожащим голосом, заговорил:

— Мы здесь... исключительно по личным... э-э... делам... Осмелюсь спросить, кем является уважаемый старший?

Голос ответил:

— Когда ваша секта Сюаньянь что-то замышляет, она всегда прячется в тени и действует скрытно. Ты прекрасно знаешь, кто я, но продолжаешь притворяться незнающим. Я же не в настроении играть с тобой в эти игры. Передай своему главе: мне всё равно, какие у вас счёты, но отныне деревня Ван находится под моей защитой. Я знаю каждого в этой деревне, от стариков до ещё не родившихся младенцев. Если хоть один из них умрёт насильственной смертью или пострадает от несправедливости, я поднимусь к вашим воротам и уничтожу вашу гору. Ты ведь знаешь, что я, Ханьян, всегда отвечаю за свои слова. Я никогда не разбрасываюсь бессмысленными угрозами.

Культиватор в ужасе опустился на свой магический артефакт и, заикаясь, произнёс:

— Почтенный Ханьян... уважаемый старший... э-э... столь высокой... высокой силы... неужели может... может поступать так безрассудно?

Голос холодно рассмеялся:

— Ты что, впервые слышишь обо мне? Не пытайся продавить меня красивыми словами о морали и уважении к старшим. Я знаю лишь одно: если меня не трогают — я тоже никого не трогаю. Но если кто-то перейдёт мне дорогу, я отплачу сторицей. В моём мире нет различий в уровне силы — есть только факт вражды. И пока я жив, тот, кто встал у меня на пути, не найдёт спасения ни на земле, ни на небе.

Культиватор уже был на грани слёз.

— Но... но ведь судьба... бывает непредсказуемой... Если с ними что-то случится не по нашей вине, разве и тогда... вы возложите ответственность на нас?

— Меня это не волнует. Если я обнаружу, что они пострадали, я приду к вам за ответом! — ответил голос без колебаний.

Культиватор был близок к отчаянию.

— Почтенный, но... но это же... это же несправедливо!

— А ты спроси у своих старших, с того самого дня, как я, Ханьян, обрёл славу, когда я хоть раз поступал "по справедливости"? Когда вы, полагаясь на свою силу, решили устроить резню в этой деревне, вы думали о справедливости? Размахивать клинком перед беззащитными смертными — как же вы тогда были грозны! — холодно произнёс голос.

Культиватор снова вздрогнул, его глаза покраснели от сдерживаемых слёз. С трудом выдавливая из себя слова, он жалобно пробормотал:

— Прощу Вас, Почтенный, взглянуть на ситуацию беспристрастно... Я ведь... я ведь не

собирался нападать... Когда мой младший брат поддался гневу, я пытался его остановить... Почтенный...

Но голос не проявил ни капли сострадания:

— Прекрати этот спектакль. Если бы ты тоже поднял руку, я бы не оставил тебя в живых. Единственная причина, по которой ты ещё дышишь, — мне нужен кто-то, кто передаст моё сообщение. Забирай своего товарища и убирайтесь отсюда. Не смейте осквернять это место своим присутствием!

Культиватор, словно получив помилование, поспешно поблагодарил, подобрал безжизненное тело своего младшего брата и, дрожа, начал читать заклинание.

— И другого тоже заberi. Вы недостойны ступать на эту землю, — добавил голос.

Культиватор поспешно осмотрелся вокруг, нашёл тело своего товарища, которого ранее отбросило взрывной волной, и поднял его. Затем дважды сложил пальцы в магический знак, и только после этого его листовидный артефакт, словно испуганный, закружился в воздухе и, шатаясь, улетел.

* * *

В груди у Ван Дачжуана бушевали эмоции!

Его Сяньцзюнь был так могущественен! Всего несколькими словами он напугал этих двух оборотней до полусмерти!

Он не мог сдержаться и громко закричал:

— Сяньцзюнь! Сяньцзюнь! Где ты?!

Сяньцзюнь такой могущественный — он точно уже поправился! Никто не мог нанести ему серьёзный вред, и Ван Дачжуан больше не боялся раскрыть его личность.

Ах, голос Сяньцзюня был таким громким! Даже не видя его, можно было услышать его слова на таком расстоянии! Это было невероятно!

Ван Ушу, всё ещё держа в объятиях свою жену, ошеломлённо смотрел перед собой.

Ван Цуйхуа давно перестала плакать, а её рот был распахнут от удивления.

Окружающие деревенские жители словно окаменели — никто даже не шептался между собой.

Однако, сколько бы Ван Дачжуан ни искал и ни звал, Сяньцзюнь так и не появился. Он даже больше не произнёс ни слова.

Из Ван Дачжуана словно вмиг вытянули все силы. Его плечи бессильно опустились, и он погрузился в уныние. Сяньцзюнь по-настоящему разгневался... Он настолько рассердился, что больше не хотел с ним общаться...

И правда, он ведь обещал быть с ним, а потом предал своё слово. Эх...

* * *

Прошло немало времени, прежде чем деревенские жители наконец пришли в себя. Все бросились к Ван Дачжуану, расспрашивая его о произошедшем. Тот, собравшись с духом, честно рассказал им правду о настоящей личности Юй Чанцина.

Среди людей одни смотрели на него с восхищением, другие с опаской, и все начали оживлённо обсуждать произошедшее.

Ван Ушу понимающе кивнул:

— Значит, он был раненым Сяньцзюнем... Теперь понятно, почему он скрывал свою личность. Я так и думал, что среди простых людей не может быть столь необычной внешности! Если он бессмертный, тогда всё становится на свои места!

Ван Дачжуан поспешил объяснить:

— Сяньцзюнь был ранен. Когда я его нашёл, он боялся, что его враги проследят за ним и принесут беду деревне, поэтому велел мне оставить его. Но я не смог... Ведь ему просто нужно было немного восстановиться, и тогда всё пришло бы в норму...

<http://bllate.org/book/12569/1117933>